

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ
(1947—1972)

DEDICATED
TO THE 25TH ANNIVERSARY
OF INDIA'S INDEPENDENCE
(1947—1972)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XIV

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
К н и г а 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

А. П. Раскин

ВЫХОДЦЫ ИЗ ИНДИИ В США

(1901—1946 гг.)

Изучение внешних миграций населения в период капитализма и империализма — задача чрезвычайно важная и актуальная. Вдвойне важно изучение этой проблемы для двух таких стран, как США и Индия, одна из которых по праву может быть названа «страной иммигрантов», а другая в течение длительного времени являлась одним из важнейших районов эмиграции рабочей силы.

Проблема внешних миграций индийского населения в общем плане поставлена И. П. Труфановым [2, 110—128]. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что полное освещение этого вопроса — задача необычайно трудная, а небольшое число статей на эту тему далеко ее не исчерпывает.

Немногом лучше обстоит дело и с изучением иммиграции в Соединенные Штаты в рамках интересующего нас периода. В советской литературе на эту тему существуют две монографии, разделенные по времени выхода периодом почти в десять лет. Книга Л. А. Баграмова «Иммигранты в США» [1] представляет большой интерес для каждого, кто занимается проблемой иммиграции в США. Но, как справедливо указывается во введении, она далеко не исчерпывает эту тему. Другой автор, А. Н. Шлепаков [5], посвятил свое исследование интереснейшему аспекту американской иммиграции — ее воздействию на положение рабочего класса США. Однако, сколь ни важен этот аспект сам по себе, за пределами исследования остаются другие, не менее важные проблемы, среди которых, в частности, иммиграционная политика США в отношении выходцев из стран Азии. Хотя частично эта проблема затрагивается как общими курсами истории США, так и отдельными монографиями (в том числе и двумя названными), ее детальное изучение все еще не проведено.

В Соединенных Штатах существует обширная литература, посвященная восточной иммиграции в эту страну [7; 11; 19; 21], однако ввиду малочисленности индийской иммиграции ее положение почти не освещается. Тем не менее изучение этого вопроса представляет определенный интерес, так как, во-первых, проникнутая расистским духом иммиграционная и натурализационная политика Соединенных Штатов в отношении индийцев справедливо рассматривалась последними как «наиболее реальное свидетельство» отношения официальной Америки к индийскому народу, а во-вторых, изучение иммиграционной политики США в отношении индийцев помогает яснее увидеть ее расистскую основу, поскольку здесь легко различим широко используемый ка-

муфляж «заботы» об интересах рабочих в Америке, которым якобы угрожает массовый наплыв дешевой рабочей силы — иммигрантов из разных стран Востока.

* * *

Неизвестно, кто был первым иммигрантом из Индии на Американском континенте и когда он там появился. Документы отмечают, что в 1820 г. в США въехал иностранец из Индии, но поскольку этническая принадлежность иммигрантов в те годы не регистрировалась, то вероятнее всего предположить, что это был один из проживавших в Индии европейцев [9, 138]. Затем въезд индийцев регистрировался в 1859—1861 гг. в количестве 2, 5 и 6 человек [6, 356]. В конце XIX в. своеобразную группу индийских иммигрантов составили члены религиозной организации «Миссия Рамакришны», осевшие в США после выступления главы организации Свами Вивекананды на Мировом конгрессе религий 1893 г. в Чикаго. Последователи Вивекананды обосновались главным образом в Нью-Йорке и Сан-Франциско [18, 305]. Весьма немногочисленные индийские иммигранты конца XIX — начала XX в. были в основном студентами, религиозными деятелями, учеными, интеллигентами; однако наряду с ними в США появляются небольшие группы индийских крестьян.

Трудовая иммиграция индийцев в США шла как непосредственно из Индии, так и через Канаду. Основную массу иммигрантов составляли сикхи из Панджаба, в большинстве — бывшие солдаты английской колониальной армии. Многие из них служили в полицейских отрядах и воинских подразделениях, расквартированных в британских портах в Азии, таких, как Сингапур, Гонконг, а также в международном селтльменте Шанхая. Там они получали некоторую информацию об экономических возможностях в Канаде или США. В период восстания ихетуаней в Китае солдаты английской колониальной армии близко соприкасались с представителями других национальностей, которые бывали в Америке и, вероятно, рассказывали о ней индийцам. В результате после окончания военной службы некоторые сикхи перебирались в Канаду, преимущественно в провинцию Британская Колумбия. Поскольку вначале их было немного, а канадские предприниматели нуждались в дешевой рабочей силе, индийцы сравнительно легко находили работу. Для приезда новых иммигрантов не было серьезных препятствий. Это положение менялось по мере того, как число индийцев, прибывавших в Канаду, увеличивалось. Сельское население Панджаба, Гуджарата, Ауда, Бенгалии и других районов Индии, привлеченное письмами соотечественников, часто приходившими вместе с денежными переводами, сотнями выезжало в Канаду в 1907 и 1908 гг. Массовая иммиграция дала толчок разнузданной антииндийской кампании, которая закончилась принятием ограничительных законов, резко сокративших количество индийских иммигрантов [3]. Насколько эффективны были меры, принятые канадским правительством, можно представить исходя из следующих данных о численности индийских иммигрантов по годам [6, 356]:

1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
45	387	2124	2623	6	10	5	3	5

Результатом антииндийской кампании в Канаде явилась переориентация иммиграционного потока в США. Небольшое число индийцев, находившихся здесь к 1907 г., начало заметно возрастать. Если

в 1906 г. в США прибыл 271 индийский иммигрант, то уже в 1907 г. число прибывших поднялось до 1072, а в 1908 г.— до 1710. В их составе было много индийцев, переместившихся в западные штаты (Калифорния, Орегон, Вашингтон) из Канады. Индийцы возлагали большие надежды на Соединенные Штаты, рассматривая их как убежище от преследований в Канаде, Южной Африке и других странах [17, 60]. Эти иллюзии, однако, вскоре развеялись. Появление «индусов» (так называли выходцев из Индии в США независимо от их религиозной принадлежности) было встречено в штаты расистски настроенными элементами населения. В значительной степени такой прием был подготовлен и обусловлен волной антияпонской и вообще антиазиатской истерии, прокатившейся по Тихоокеанскому побережью США в начале XX в. Существовавшая здесь «Лига исключения японцев и корейцев» была переименована в «Лигу исключения азиатов»¹, имея в виду индийцев [17, 61]. Антииндийские выступления в некоторых городах, в том числе в Сиэтле, Эверетте и Беллингеме, носили погромный характер. Наиболее крупный инцидент произошел в сентябре 1907 г. в Беллингеме, где около 200 индийцев, работавших на лесозаготовках, были насильственно выдворены из города, причем многим были нанесены тяжелые увечья [17, 61]. В антииндийскую кампанию включилась пресса западных штатов. Характерная в этом плане статья появилась в журнале «Overland Monthly», где некая мисс Бьюкенен заявляла, что «индусское нашествие» грозит миру с тех пор, как «письмена Веды отдали мир арийцам». «Маленькое облачко на горизонте,— запугивала своих читателей Бьюкенен,— становится угрозой именно потому, что им пренебрегают; между тем оно увеличивается по мере того, как ветры с Востока несут его все ближе». По мнению автора, госдепартамент США должен «внести поправку в Веды», признав невозможным сосуществование на одном континенте двух ветвей арийской расы [18, 305—306].

Кроме антииндийской пропаганды иммигранты начали сталкиваться и с дискриминацией, проводимой властями. Многим из них отказывали в праве на въезд под предлогом «заболеваний» или возможности превращения в «бремя для общества»². Подобная практика приветствовалась британским правительством, которое отнюдь не было заинтересовано в увеличении числа индийцев в США, рассматривая иммигрантов как потенциальных врагов английского господства в Индии. Надо сказать, что основания для беспокойства у Англии были, так как помимо трудовой иммиграции в США обосновались и индийские политические эмигранты. В 1908 г. известный представитель индийской общины в США Таракнатх Дас³, выходец из Бенгалии, начал выпускать сначала в Сиэтле, а затем в Нью-Йорке ежемесячный журнал «Free Hindustan». При издании журнала Дас опирался на поддержку американских издателей ирландского происхождения, сочувствовавших борьбе Индии за независимость [6, 358]. Канадские власти с ведома и одобрения британского правительства сделали Соединен-

¹ Измененное название Лиги — «Asiatic Exclusion League». Под термином «exclusion», широко употребляемым в американской литературе, имеется в виду запрещение въезда в США представителям определенных национальностей.

² В США был запрещен въезд больным и психически ненормальным лицам, преступникам, а также тем, кто мог явиться «бременем для общества». Практически под эту формулу подводились все, кто был почему-либо неугоден правительству США [1, 24].

³ Один из наиболее активных политических эмигрантов, письмо которого Л. Н. Толстому послужило непосредственным толчком для его работы над знаменитым «Письмом к индусу» [4, 148].

ным Штатам полуофициальное предложение об исключении индийцев, используя в качестве повода уже известные события в Беллингеме [6, 356].

Неблагоприятные факторы, с которыми столкнулись индийские иммигранты в США, оказали свое воздействие на индийскую иммиграцию. В 1909 г. в Соединенные Штаты въехали 337 человек — в пять раз меньше, чем годом раньше. Однако в 1910 г. в связи с закрытием Канады для индийцев и резко увеличившейся потребностью в дешевых рабочих руках на строительстве железных дорог в США прибыло максимальное число индийцев, когда-либо въезжавших в страну, — 1782. Большую часть иммигрантов по-прежнему составляли сикхи, которых в Калифорнии, имея в виду их головные уборы, презрительно именовали «тряпичными головами» [9, 141]. Журналы тихоокеанского побережья вновь запестрели заголовками о «нашествии индусов». Широко публиковались выводы одного из чиновников иммиграционной комиссии, который заключил, что индийцы являются самой нежелательной частью иммиграционного потока из Азии. «Лига исключения азиатов» объявила, что в Калифорнии находится 10 тыс. «индусов» (на самом деле их общее количество на всем Западном побережье никогда не превышало 6 тыс.), и потребовала от правительства решительных мер по борьбе с «индусской угрозой». В течение всего 1910 г. лига проводила яростную кампанию против иммиграционного комиссара Сан-Франциско Харта Норса, допускавшего неосторожные высказывания о том, что индийцы найдут в США благоприятные возможности для работы. Лига добилась его смещения, что привело к усилению жесткости в отношении иммигрантов. В начале 1911 г. лига с триумфом сообщила, что усилия дали свои плоды и иммиграция «индусов» резко сократилась [17, 62].

* * *

Несмотря на свою малочисленность, индийская община внесла определенный вклад в экономическое развитие Тихоокеанского побережья США. Подавляющее большинство эмигрантов были опытными сельскохозяйственными рабочими и, по мнению американской печати, могли бы принести большую пользу, если бы получили возможность обрабатывать землю. Однако вначале им приходилось работать в тех отраслях, где больше всего ощущалась необходимость в дешевых рабочих руках. Значительное число иммигрантов работало на деревообрабатывающих предприятиях штатов Вашингтон и Орегон. Важнейшими центрами, где селились индийцы, стали города Сун, Астория, Линтон и Бридал. Второй отраслью, которая привлекала труд иммигрантов, было железнодорожное строительство. В течение нескольких лет сотни индийцев работали на постройке Западной тихоокеанской железной дороги. Согласно отчетам строительных кампаний, трехмильный туннель «Спринг Гарден» был выстроен исключительно руками 1700 индийских рабочих. После окончания строительства туннеля многие иммигранты стали ремонтными рабочими на Южно-Тихоокеанской и Северо-Западной железных дорогах, а затем передвинулись на юг, на строительство Сакраменто Северной — электрифицированной линии, соединившей города Окленд и Чико. Те, кто не нашли работы на железных дорогах, переместились в металлургическую и консервную промышленности Окленда, а также на серебряные рудники штата Невада [10, 147—148; 18, 305].

Около 1910 г. началось перемещение индийцев из промышленности и строительства в сельское хозяйство. Первоначально они концентрировались в районе г. Чико, работая на фруктовых плантациях. Из района Чико они передвинулись к г. Сакраменто и в долину реки Сан-Хоакин, где в качестве сезонных рабочих использовались на различных видах сельскохозяйственных работ, включая садоводство. Группы индийцев спустились в дельту реки на плантации спаржи и сахарной свеклы в районе г. Стоктона. Община индийских иммигрантов никогда не была достаточно велика для того, чтобы занять важное место на рынке труда Западного побережья. Находясь в постоянном движении вследствие сезонного характера работы, особенно в сельском хозяйстве, они не создали никакой трудовой организации, которая защищала бы их интересы. С. Чандрасекхар утверждает, что индийцы в большинстве случаев добивались стандартного уровня заработной платы. Однако, исходя из данных, относящихся к иммигрантам из стран Востока в целом, это утверждение представляется весьма сомнительным и вызванным конъюнктурными соображениями.

Условия жизни индийских иммигрантов оставляли желать лучшего, так как им приходилось селиться в любых условиях, предложенных нанимателями. Чаще всего они жили во временных постройках, предоставляемых в непосредственной близости от фабрик или лесоразработок. Однако сравнительно высокий уровень заработной платы в сочетании с низкими расходами на жизнь, не превышающими 3 долл. в месяц на человека [18, 305], привели к тому, что в руках индийцев стали скапливаться довольно значительные суммы. Некоторые посылали деньги в Индию, другие откладывали с тем, чтобы, вернувшись на родину, выкупить заложенное имущество, третьи же в годы, предшествовавшие первой мировой войне, арендовали землю в самих Соединенных Штатах. Небольшие, но успешно действующие сельскохозяйственные колонии индийцев возникли первоначально в районе г. Стоктона. Фермерская деятельность приносила доход, и постепенно индийские колонии образовались вокруг ряда населенных пунктов.

С 1913 г. некоторые индийцы начали арендовать землю специально для разведения риса. Первая мировая война, резко увеличившая потребность в продовольствии, привела к подъему этой отрасли сельского хозяйства. Одновременно происходила социальная дифференциация в индийской общине. Отдельные землевладельцы-индийцы нанимали для работы своих соотечественников, образуя зажиточную верхушку так называемых индусских рисовых королей [10, 148]. В 1920 г. индийцами обрабатывалось около 45 тыс. акров под рисом, 35 тыс. — под овощами и 3 тыс. акров под фруктовыми деревьями [10, 148]. Вклад индийских иммигрантов в развитие земледелия западных штатов увеличивался тем, что они обрабатывали по существу целинные земли, по тем или иным причинам не занятые американскими фермерами. Примером может служить освоение долины Импириэл Вэли. Ее жаркий и влажный климат коренные американцы переносили тяжело, а привыкшие к жаре индийцы успешно возделывали там хлопков, зерновые, люцерну и другие культуры.

Колонии индийцев, как и выходцев из других стран Азии, вначале состояли почти исключительно из мужчин, живших группами под руководством собственных лидеров, зачастую обязанных своим положением знанию английского языка. Семья в индийской общине была явлением чрезвычайно редким, так как в отличие от британских доминионов Соединенные Штаты не разрешали въезд женам и детям индийцев. Это правило распространялось на все категории индийских

иммигрантов. Даже те из них, которые въезжали в США временно, по торговым делам, не имели права ввозить с собой семью. Этим правом обладали только представители тех стран, с которыми у США были договоры по торговле и навигации. Такого договора у Индии с Соединенными Штатами не было, тем не менее торговые представители США имели специальный привилегированный статус в Индии, предоставленный им Великобританией [27, 205]. Ввиду близости положения индийцев с положением американцев мексиканского происхождения первые тяготели к включению в испано-американскую субкультуру. Этот процесс в основном закреплялся женитьбой индийцев на мексиканских женщинах. Некоторые женились на американках соответствующего социального круга. Многие индийцы, женившись, прекращали сезонные передвижения, переходя к оседлой жизни. Затем начинался процесс американизации. Родившиеся в индийских семьях дети посещали американские школы, где учились говорить только по-английски. Редко слыша дома язык своих отцов, на котором, как правило, говорил лишь один из родителей, они фактически полностью ассимилировались с окружающим населением. Таким образом, индийская община в Америке, увеличиваясь за счет слабого притока индийцев-мужчин, их мексиканских или американских жен и рожденных в Америке детей, теряла при этом свой однородный этнический состав [17, 149].

* * *

Индийцы, как и другие иммигранты азиатского происхождения, являлись объектом дискриминационной политики со стороны как местных, так и центральных органов власти США. Разумеется, немногочисленная индийская община не привлекала к себе особого внимания рестрикционистов (сторонников ограничения иммиграции), но, вызванная в основном японской иммиграцией, волна шовинизма обрушилась и на индийцев. Уже примерно с 1907 г. в ряде сельских округов Калифорнии раздавались требования об ограничении права землевладения для выходцев с Востока. В 1913 г. в штате был принят «Закон об иностранном землевладении», который в основном был направлен против японцев, однако под его действие попадали и те несколько сот индийских фермеров, которые обосновались в долине Сан-Хоакин и Импириэл Вэли. Существовавшие в законе лазейки позволяли сохранять за собой уже обрабатываемые земли, в частности, переписывая их на родившихся в Америке детей, но дальнейший рост индийского землевладения был сильно затруднен [подробнее см.: 26, 303—315].

Прямые нападки на индийцев вел в Конгрессе США член палаты представителей от Калифорнии Денвер Черч. Избранные в конгресс при поддержке «Лиги исключения азиатов» Черч и сенатор Эллисон Смит от штата Южная Каролина внесли в 1914 г. билль об исключении «индусских» чернорабочих. Билль был передан для изучения в иммиграционную комиссию палаты представителей, где его решительно поддержал генеральный комиссар бюро иммиграции Энтони Каминетти. В комиссии взяли верх сторонники либерального иммиграционного законодательства, и билль Черча не прошел. Неудача не обескуражила авторов, продолжавших борьбу за принятие билля. В августе 1914 г. Черч заявил в палате представителей, что «большой процент» 350-миллионного индийского народа страстно желает перенести свою «полную суеверий, отсталую» культуру на Американский континент. Для того чтобы слушатели поняли, чем это грозит Соединенным Штатам, Черч дал следующую характеристику индийской культуры: «Са-

мым страшным из индийских богов был крокодил, и, чтобы умиротворить гнев этого покрытого чешуей и зубастого чудовища, любящие, но суеверные матери бросали с берегов Ганга своих беспомощных отпрысков в пасть крокодила» [17, 64]. Усилия Черча и его единомышленников увенчались успехом в годы первой мировой войны, когда завершился общий переход Соединенных Штатов в сторону жесткого регулирования потока иммигрантов.

В декабре 1916 г. в Конгресс был внесен законопроект, ставивший своей целью резкое сокращение иммиграции в США. Одним из его основных положений было требование проверки грамотности, направленное против иммигрантов из стран Восточной и Южной Европы [5, 157—158]. Для индийской иммиграции более существенным был другой раздел нового закона, устанавливавший так называемую барьерную зону. Искусственными границами выделялись определенные участки земной поверхности в качестве районов, из которых нежелателен приезд иммигрантов в США. Эта зона включила большую часть Южной и Юго-Восточной Азии: Индию, Бирму, Таиланд, Индокитай и некоторые другие районы [9, 141].

Кроме сравнительно широкой оппозиции новому иммиграционному закону в целом существовала и небольшая оппозиция специально включению в барьерную зону Индии. В Конгресс была направлена подписанная несколькими сотнями человек петиция, содержавшая протест против ограничения иммиграции из Индии на том основании, что индийцы являются ветвью арийской (индоевропейской) расы. Однако вскоре американскими шовинистами был найден способ покончить и с той слабой поддержкой, которая оказывалась индийцам в США. Поводом для этого послужило раскрытие так называемого индусского заговора на Тихоокеанском побережье в 1917 г. Группа индийцев, стремившихся к освобождению своей родины, решила воспользоваться благоприятной с их точки зрения обстановкой для того, чтобы начать вооруженную борьбу в Индии. Для перевозки в Индию была закуплена большая партия оружия. Индийцы были арестованы по обвинению в нарушении американского нейтралитета, а после вступления США в войну обвинены в связях с Германией и осуждены как агенты иностранной державы [6, 8, 299—310; 20, 175—176]. Как и следовало ожидать, из-за этого усилились антииндийские нападки расистов всех рангов. Власти штата Калифорния в 1919 г. обратились в Конгресс с резолюцией, требовавшей запретить «враждебным иностранцам» заниматься бизнесом. Кроме того, власти штата решили требовать от каждого иммигранта сертификата о том, что он является «хорошим, высокоморальным гражданином, соблюдающим законы и клятву преданности США» [5, 219]. В свете только что прошедшего процесса индийцам трудно было рассчитывать на то, что они будут признаны лояльным элементом; что же касается морали, то бюро трудовой статистики штата Калифорния в докладе от 6 января 1919 г. заявило, что «индийцы не имеют морали» и являются наиболее нежелательными иммигрантами [27, 205].

В послевоенные годы для США характерно резкое усиление борьбы за ограничение иммиграции. Американские рестрикционисты, размахивая жупелом «красной угрозы», требовали в ряде случаев полного прекращения иммиграции. Их требования нашли отражение в принятых Конгрессом биллях 1921 и 1924 гг. Суть их сводилась к тому, что для иммигрантов вводились квоты, соответствующие в первом случае 3% от числа лиц данной национальности, находившихся в США в 1910 г., а во втором случае — 2% соответствующего числа этих лиц в 1890 г. Это за-

конодательство, ставившее «нордические» расы в явно привилегированное положение, практически сводило азиатскую иммиграцию к нулю [5, 218—230, 235—237]. Иммиграционная квота для стран барьерной зоны была установлена в размере 100 человек в год; но и этой квотой индийцы не могли воспользоваться, поскольку закон 1924 г. содержал оговорку о том, что «ни один иностранец, непригодный для гражданства, не будет допущен в Соединенные Штаты» [5, 236]. Пригодность же для гражданства определялась серией решений Верховного суда США, принятых в 1921—1923 гг. В нашумевшем деле по лишению гражданства японского уроженца Озава Верховный суд США в 1922 г. подтвердил существовавшее ранее положение, согласно которому только представители «кавказской» (индоевропейской) и «негроидной» рас желательны для иммиграции и гражданства.

Индийцы, относящиеся к индоевропейской расе, согласно этому правилу, казалось бы, имели все права на иммиграцию и натурализацию. Но это толкование встретило яростную оппозицию тех, кто, подобно некоему проф. Пратту Фейрчайлду, считал, что «эта страна будет страной белых, но не в новейших антропологических интерпретациях, которые включают индусов и другие темнокожие группы, а в значении, которое было обычным среди интеллигентных людей 150 лет назад» [9, 141]. Спустя несколько месяцев после дела Озава, Верховный суд рассмотрел аналогичное дело Б. С. Тхинда — индеец, приехавшего в США в 1913 г., и постановил, что Тхинд (а в качестве прецедента это распространялось на всех индейцев) является лицом, непригодным для гражданства. Свое решение Верховный суд мотивировал тем, что Тхинд не является ни «черным», ни «белым», причем судья, рассматривавший дело, нашел блестящий аргумент, предложив сравнить цвет кожи Тхинда с цветом кожи любого белого американца с улицы [9, 142]. Кроме того, в решении суда фигурировали ссылки на то, что, принимая иммиграционные статуты 1790 и 1875 гг., а также более поздние решения, Конгресс обозначал словами «белый человек» только европейцев.

Этот прецедент имел далеко идущие последствия. Во-первых, он позволял отказывать в праве на въезд даже тем 100 индийским иммигрантам, которые предусматривались ежегодной квотой. Фактически индийскую квоту использовали англичане и другие европейцы, проживавшие в Индии. За два десятилетия, прошедшие после дела Тхинда, в США по индийской квоте въехало более тысячи европейцев [17, 69]. Во-вторых, американское правительство придало приговору по делу Тхинда обратную силу и на этом основании приступило к изъятию натурализационных сертификатов у тех индейцев, которые стали гражданами США до этого прецедента. Такая политика правительства вызвала восторг у расистов Калифорнии, где осело большинство индийских иммигрантов. Раздавались голоса, призывавшие усилить применение «Закона об иностранном землевладении» против теперь уже официально признанных «нежелательными» индейцев. В защиту индейцев высказался орган умеренных и либеральных кругов американского общества — еженедельник «The Nation». «Соединенные Штаты, — писалось в журнале, — достаточно громко протестуют против применения ретроактивного конфискационного законодательства против иностранцев, когда в роли иностранцев выступаем мы сами. Будем ли мы с той же верностью охранять права собственности иностранцев на своих собственных берегах?» [22, 336—337].

С крайним неудовольствием встретили решение по делу Тхинда в Индии. Осложнилось положение американских импортеров и миссионеров в Индии. Последние обратились с открытым письмом к американ-

скому народу, которое широко публиковалось в Индии, а в Соединенных Штатах было напечатано в «The Nation». В письме говорилось о неблагоприятном резонансе, который получило дело Тхинда в широких кругах индийской интеллигенции [17, 67—68; 14, 447].

Ретроактивное применение прецедента Тхинда вызвало резкие протесты индийской общины в США. В 1923—1926 гг. натурализационные сертификаты были отобраны приблизительно у 60 человек. Для индийцев и членов их семей потеря американского гражданства была настоящей трагедией, так как они оставались без всякого подданства и находились под постоянной угрозой потери всего имущества и высылки из страны. Жены индийцев, лишенных гражданства, также теряли его, независимо от того, были они коренными американками или нет. Права гражданства сохранялись только за рожденными в Америке детьми.

Упорную борьбу за сохранение гражданства тем индийцам, которые его уже получили, вел Таракнатх Дас. В ряде статей он вскрывал юридическую несостоятельность решения Верховного суда и прямо указывал на его (решения) расистскую окраску.

Остановить процесс денатурализации удалось лишь в 1926 г. на основе другого судебного прецедента, связанного с делом Сахарам Ганеш Пандита. Последний был натурализован в 1914 г., женился на американке, владевшей землей в Калифорнии, и приобрел дом в Лос-Анджелесе. После решения по делу Тхинда он в соавторстве с коренным американцем Чейзом опубликовал памфлет, в котором доказывал, что Конгресс, принимая натурализационные статуты 1790 и 1875 гг., включал народы Индии в белую расу. В июне 1923 г. в суде было начато дело по лишению прав американского гражданства самого Пандита. В отличие от дела Тхинда судья, рассматривавший дело Пандита, пришел к выводу, что правительство США не имеет права лишать гражданства тех лиц, которые были натурализованы в соответствии с законодательством, действовавшим в момент натурализации. Если натурализационный сертификат выдавался при полном соблюдении юридических формальностей, то вступал в действие принцип *res judicata* (завершенное дело) и решение суда не подлежало пересмотру. Несмотря на благоприятный исход дела Пандита, прецедент Тхинда не был отменен и индийцы продолжали оставаться нежелательными для иммиграции [16, 106—107].

* * *

Годы с 1926 по 1946 были периодом борьбы индийских иммигрантов за отмену расистских ограничений на въезд и натурализацию индийцев в США. Один из соратников Таракнатха Даса добился поддержки сенатора Копленда и члена палаты представителей Целлера. Сам Дас убедил в 1926 г. сенатора Рида внести в Конгресс резолюцию, гарантировавшую права гражданства тем индийцам, которые получили их до дела Тхинда. Резолюция обсуждалась в иммиграционной комиссии сената, куда входили Рид и Копленд. Там она встретила сильнейшую оппозицию, исходившую от калифорнийских расистов, Американской федерации труда, а также от председателя комиссии сенатора Джонсона, автора иммиграционных законов 1921 и 1924 гг. В 1927—1928 гг. Копленд и Целлер пытались внести на рассмотрение Конгресса билль, увеличивавший число рас, признаваемых белыми, включив туда и индийцев. Как и предыдущий, этот билль был похоронен в комиссии Конгресса [16, 107; 17, 70; 9, 142]. Незначительная уступка была сделана лишь в 1935 г., когда правительство США предоставило права граждан-

ства всем «нежелательным» иностранцам, служившим в армии США. Это позволило Тхинду и нескольким другим индийцам вновь натурализоваться в качестве ветеранов первой мировой войны [27, 205].

В 1937 г., с образованием «Лиги индийского благосостояния» во главе с Мубарак Али Ханом, начался этап организованной борьбы индийских иммигрантов за свои права. Возникшая в годы депрессии, эта лига ставила своей задачей помощь безработным индийцам. Ее лидеры важнейшим условием успеха считали предоставление индийцам права натурализации, так как иностранцы не включались в большую часть программ общественных работ. С этой целью Али Хан, выработав петицию и собрав под ней около 5 тыс. подписей, начал весной 1939 г. активную лоббистскую деятельность в Вашингтоне. Лига добилась рассмотрения своих предложений в иммиграционной комиссии палаты представителей. Лига привлекла ученых-антропологов, подтвердивших принадлежность индийцев к арийской расе, но тем не менее билль о признании индийцев «белыми», внесенный в июле 1939 г. членом палаты представителей Джоном Лезинским, принят не был — против него выступил тот же оппозиционный блок, что и против билля 1927—1928 гг.

Последняя попытка добиться для индийцев прав гражданства путем создания нового судебного прецедента была сделана в 1940 г. Кхайрати Рам Самрасом, развернувшим активную деятельность в этом направлении. От настойчивого и неудобного ходатая избавились, призвав его в армию США, где спустя 3 месяца он автоматически получил права гражданства. К этому же году относится и первое прямое выступление Индийского национального конгресса против дискриминации индийцев в США.

Частично проблема индийской иммиграции была решена только в 40-е годы, что связано с изменившимся отношением США к Индии в ходе второй мировой войны. Индия заняла важное место и в американских планах послевоенного переустройства мира, поскольку в ходе войны стало ясно, что независимость Индии — вопрос недалекого будущего.

Смягчилось и иммиграционное законодательство США в целом. Это выразилось в снятии наиболее жестких иммиграционных ограничений в отношении Китая, который был союзником США в войне. В 1943 г. Китаю была предоставлена иммиграционная квота, а китайским иммигрантам разрешили натурализоваться в США. Поскольку Индия также являлась союзницей США, индийская община активизировала свои действия, направленные на получение иммиграционных и натурализационных прав для индийцев. В 1944 г. был создан ряд новых организаций, добивавшихся изменения законодательства, касающегося индийцев. Наиболее влиятельной из них была «Индийская лига Америки» во главе с Сирдаром Сингхом. Лига издавала свой ежемесячник «India Today» и находилась под влиянием Индийского национального конгресса. Вашингтонским филиалом лиги, выполнявшим лоббистские функции в столице США, был «Национальный комитет за свободу Индии», организованный Анул Сингхом. «Индийская ассоциация за американское гражданство», также организованная в 1944 г., занималась пропагандой научных и деловых достижений индийской общины как оснований для изменения иммиграционной политики [17, 73—74].

Напряженность индо-мусульманских отношений в Индии вызвала раскол и среди организаций индийцев в США. С 1944 г. «Лига индийского благосостояния» ориентировалась на Мусульманскую лигу в Индии, ратуя за разделение страны как единственный способ разрешения религиозного конфликта. «Лига благосостояния» имела собственную позицию и в вопросе об иммиграции. Суть расхождений лиги с осталь-

ными организациями индийской общины заключалась в том, что она считала достижимым в американских условиях предоставление гражданства лишь тем индийцам, которые приехали в США до 1924 г. (до дела Тхинда). Другие же индийские группы считали необходимым бороться за полную свободу иммиграции и натурализации в пределах квоты. «Лига благосостояния» привлекла на свою сторону сенатора В. Лэнджера, который дважды — в 1943 и 1944 гг. — вносил соответствующие законопроекты в Конгресс, но оба раза неудачно.

С большим успехом действовали индийские группы, стоявшие на других позициях. Несомненным их успехом было то, что за снятие ограничений в пределах квоты высказалась такая влиятельная газета, как «Нью-Йорк Таймс» [13]. В газете подчеркивалось, что после снятия ограничений на китайскую иммиграцию нелогично игнорировать такие же мероприятия в отношении Индии, солдаты которой воюют за американские интересы. Через месяц эта аргументация прозвучала в билле, направленном в Конгресс членами палаты представителей Эмануэлем Целлером и Кларой Люс [24]. Билль Целлера—Люс поддержали влиятельные печатные органы и видные общественные деятели страны. Еженедельник «The Nation» представил свои страницы президенту Индийской лиги Сирдару Сингху, изложившему подробные аргументы в пользу принятия билля [23, 607]. Впервые в истории защиты прав индийских иммигрантов их требования были поддержаны президентом и госдепартаментом. Рузвельт направил поддерживающее билль письмо в иммиграционную комиссию палаты представителей. Государственный секретарь США также высказался за принятие билля, предрекая, что в ином случае могут возникнуть осложнения в отношениях с будущей независимой Индией [17, 75]. Несмотря на такую широкую и влиятельную поддержку, билль Целлера—Люс был провален в иммиграционной комиссии палаты представителей блоком южан-демократов и республиканских изоляционистов. Президенту Трумэну, сменившему Рузвельта, пришлось лично встречаться с лидерами антииндийской оппозиции в Конгрессе, чтобы убедить их не препятствовать принятию билля. Наконец, проведя в различных подкомиссиях и комиссиях более двух лет, билль Целлера—Люс был принят Конгрессом и вступил в силу после подписания его президентом 2 июля 1946 г. [17, 76—78; 12, 153].

Несмотря на восторг, с которым встретил принятие билля Сирдар Сингх [25], нельзя считать, что вопрос об индийской иммиграции был решен, так как самый факт сохранения ничтожной квоты был проявлением прежней дискриминационной политики в отношении Индии. В течение года, отделявшего принятие билля от получения Индией независимости, квотой воспользовались всего 18 индийских иммигрантов [15, 466].

Динамика и численность индийской иммиграции с 1901 по 1947 г. включительно представлены в Приложении. В отличие от цифр, приводимых в тексте, Приложение дает численность въезда в США как квотных, так и неквотных иммигрантов, к которым относились близкие родственники граждан США, ученые, священнослужители и студенты [см. 15, 467—468].

В настоящем очерке мы пытались сделать лишь краткий обзор событий, сопровождавших появление в США небольшой общины выходцев из Индии. Несмотря на свою малочисленность, индийские иммигранты столкнулись с жесткой расовой дискриминацией, длительное время унижавшей национальное достоинство индийского народа. Хотя иммиграционная политика США по отношению к Республике Индии мало изменилась в сравнении с колониальным периодом, незначи-

ная иммиграция индийцев в эту страну сохранилась, приняв со временем форму так называемой утечки мозгов. Изучение этой специфической формы иммиграции, несомненно, представляет большой интерес, однако оно выходит за рамки настоящего исследования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баграмов Л. А., Иммигранты в США, М., 1957.
2. Труфанов И. П., К вопросу о внешних миграциях населения Индии, — «Страны и народы Востока», вып. V. Индия: страна и народ, М., 1968.
3. Фурсова Л. Н., Расизм в иммиграционной политике Канады, — «Народы против расизма», М., 1970.
4. Шифман А. И., Лев Толстой и Восток, М., 1971.
5. Шлепаков А. Н., Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма, М., 1966.
6. Banerjee K. K., East Indian Immigration into America: Beginnings of Indian Revolutionary Activity, — «The Modern Review», 1964, vol. CXVI, № 5.
7. Barth G., Bitter Strength. A History of the Chinese in the United States, 1850—1870, Cambridge (Mass.), 1964.
8. Brown G. T., The Hindu Conspiracy, 1914—1917, — «Pacific Historical Review», 1948, vol. XVII, № 3.
9. Chandrasekhar S., Indian Immigration in America, — «Far Eastern Survey», 1944, vol. XIII, № 15.
10. Chandrasekhar S., The Indian Community in the United States, — «Far Eastern Survey», 1945, vol. XIV, № 11.
11. Daniels R., The Politics of Prejudice. The Anti-Japanese Exclusion, Berkeley — Los Angeles, 1962.
12. Divine R. A., American Immigration Policy, 1924—1952, New Haven, 1957.
13. In Justice to India, — «New York Times», 10.II.1944.
14. Indian Rights in the United States, — «The Nation», 1923, vol. CXVII, № 3041.
15. Ireland R. R., Indian Immigration to the United States, 1901—1964: Retrospect and Prospect, — «Indian Journal of Economics», 1966, vol. XLVI, pt IV, № 183.
16. Garner J. W., Denationalization of American Citizens, — «The American Journal of International Law», 1927, vol. XXI, № 1.
17. Hess G. R., The «Hindu» in America: Immigration and Naturalization Policies and India. 1917—1946, — «Pacific Historical Review», 1969, vol. XXXVIII, № 1.
18. The Hindu in America, — «American Review of Reviews», 1908, vol. XXXVII, № 5.
19. Kung S. W., Chinese in American Life. Some Aspects of Their History, Status, Problems, and Contributions, Seattle, 1962.
20. Lovett R. M., The United States and India. A Footnote to Recent History, — «The New Republic», 1931, vol. LXVI, № 852.
21. Miller S. Cr., The Unwelcome Immigrant. The American Image of the Chinese, 1785—1882, Berkeley — Los Angeles, 1969.
22. «The Nation», 1923, vol. CXVII, № 3040.
23. «The Nation», 1944, vol. CLVIII, № 21.
24. «New York Times», 3.IV.1944.
25. «New York Times», 29.VI.1946.
26. Olin S. C., European Immigrant and Oriental Alien: Acceptance and Rejection by the California Legislature of 1913, — «Pacific Historical Review», 1966, vol. XXXV, № 3.
27. Rao K. P., Indians Overseas, — «Annals of the American Academy of Political and Social Sciences», vol. CCXXXIII, May, 1944.

Приложение

Численность индийской иммиграции в США

1901/02 г. — 20	1913/14 г. — 188	1925/26 г. — 45	1937/38 г. — 9
1902/03 г. — 84	1914/15 г. — 172	1926/27 г. — 50	1938/39 г. — 1
1903/04 г. — 83	1915/16 г. — 82	1927/28 г. — 51	1939/40 г. — 2
1904/05 г. — 258	1916/17 г. — 80	1928/29 г. — 38	1940/41 г. — 3
1905/06 г. — 145	1917/18 г. — 69	1929/30 г. — 56	1941/42 г. — 0
1906/07 г. — 271	1918/19 г. — 61	1930/31 г. — 51	1942/43 г. — 0
1907/08 г. — 1072	1919/20 г. — 68	1931/32 г. — 65	1943/44 г. — 1
1908/09 г. — 1710	1920/21 г. — 160	1932/33 г. — 50	1944/45 г. — 0
1909/10 г. — 337	1921/22 г. — 353	1933/34 г. — 1	1945/46 г. — 0
1910/11 г. — 1782	1922/23 г. — 223	1934/35 г. — 0	1946/47 г. — 16
1911/12 г. — 517	1923/24 г. — 156	1935/36 г. — 0	1947/48 г. — 36
1912/13 г. — 165	1924/25 г. — 154	1936/37 г. — 0	